

НАШЕМУ КОЛЛЕГЕ — ЖУРНАЛИСТУ И ПИСАТЕЛЮ АЛЕКСАНДРУ ЛЕЙФЕРУ ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ.

Перед книгой о странном генерале

На его творческом счету несколько книг, посвященных судьбам людей, связанных с Омском и нашим краем. Это — «Сибирь не изменю!» (о Петре Людвиговиче Драверте), «Прошлое в настоящем» (о Чокане Валиханове), «Буду всегда жива» (о Валентине Бархатовой), «Удивительная библиотека» (рассказы о старых книгах и книжниках).

— Что у тебя, Саша, сейчас на рабочем писательском столе?

— В редакционно-издательском отделе ОмСХИ верстается моя пятая книжка «Вокруг Достоевского» и другие очерки. Это моя самая объемная книжка и для меня очень дорогая. Издать ее мне помогает директор торгово-промышленной компании «Вита - Сервис» Виктор Александрович Кожевников. Ну, а на столе, что же, тоже не пусто: друзья поручили мне составить коллективный сборник произведений членов Омской областной организации Российских писателей. Сборник назван «Складчина». Я даже и не предполагал, что это такая сложная работа. Но надо выполнять, ведь коллеги меня избрали секретарем или координатором деятельности нашей новорожденной писательской организации.

— Ну, а в творческих планах что у тебя на первом месте?

— Собрав материал о генерале Казимирском, да, генерале жандармерии, начальнике 8-го жандармского округа со штаб-квартирой в Омске. Это был необычный генерал: он дружил со всеми декабристами, в том числе с Пушиным. Казимирский все время был в командировках, используя их для передачи писем декабристов друг другу, помогал им материально... Я уже около десяти лет собираю материал об этом странном генерале жандармерии, хочется написать если не книгу, то хотя бы большой очерк.

— А что греет твое сердце, когда ты занимаешься этой пока еще невидимой читателю работой?

— Видишь ли, наша исто-

рия — особенно дореволюционного периода, — очень плоскостная: царская и всякая власть — плохая, революционеры — хорошие. Я хочу показать моим читателям, что не все просто в нашей прошлой истории, как не просто и в нынешней.

— А ты не пробовал писать рассказы, ну, художественную беллетристику?

— Да, пробовал, написал около десяти рассказов, опубликовал их в омских газетах, но потом потянуло к краеведению, библиофильству. Это мне больше нравится, в этой области я чувствую себя сильнее. Правда, есть у меня идея: написать несколько очерковых рассказов о моей бабушке Глафире Алексеевне Болотовой, по сути, неграмотной вятской крестьянке, но от которой я впервые услышал о Пушкине. И еще важное обстоятельство: она меня очень любила, и ее любовь до сих пор согревает меня в трудные минуты жизни. Да, представь, как бы это ни сентиментально звучало...

— Скажи, Саша, 50 лет — это много или мало?

— Сложный вопрос. Порой кажется, что я еще только начинаю жить. И еще порой посещает меня странное чувство, что я пока живу начерно и кто-то мне даст вторую жизнь, чтобы переделать неудачное и выполнить все задуманное. Сознаю, что это опасное чувство...

— Откуда же это столь странное чувство?

— Наверное, от постоянной нестыковки в обществе. А творчество все-таки требует более твердой почвы под ногами. Вот и работаю, строю свой остров. Хочется, чтобы он помог кому-нибудь в трудную минуту.

— Саша, я и все твои друзья в «Омской правде», в которой ты провел свою молодость, поздравляют тебя с золотым юбилеем. Не грусти! Все, что ты сделал, ты сделал хорошо. Мы желаем тебе почаще садиться за рабочий стол и засиживаться за ним допоздна...

Виктор ЧЕКМАРЕВ.

Дружеский шарж Виктора Резниченко.